

Почувствовав чье-то присутствие, Смарагди оторвал взгляд от книги, которую держал в руке. В соответствии с общепринятыми ценностями расы демонов, их жилище было почти полностью пустым пространством. Единственное, что он считал ценным, - это книги, связанные с его профессией, которые он собирал в течение длительного периода времени. Однако почти все они были всего лишь копиями. Была мала вероятность, что грабитель целенаправленно нападет на дом этого человека в более бедной части города. Тем не менее он взял в руки узловатый посох, которым обычно никогда не пользовался, просто на всякий случай. Такому специалисту по магическому контролю, как Смарагди, такой инструмент был не нужен, но для него было вполне естественно держать такую вещь под рукой на случай, если возникнет необходимость использовать его как оружие, чтобы победить своего противника.

- Смарагди..

Однако тихий голос, который он услышал снаружи, действительно застал его врасплох. Это был гость, которого он никак не ожидал увидеть.

Даже узнав обладателя этого голоса, он не мог полностью избавиться от своего недоверия, когда открыл дверь. И даже когда его ожидания подтвердились, он не мог стереть с лица изумление.

Среди ночной тьмы её блестящие фиолетовые волосы и шёлк, покрывавший её голову, тускло сияли в бледном свете, проникавшем из комнаты. Этот шелковый головной убор обычно использовался для защиты от сильного полуденного солнца, но вместо этого сейчас аксессуар использовался, чтобы скрыть её ослепительно длинные волосы, за исключением той части, которая была видна по бокам её лица.

Предполагалось, что её спрячут в глубине храма, но сейчас она была в городе, без единого эскорта, глубокой ночью. И она знала, где находится его дом... Он хотел задать ей бесчисленное множество вопросов. Однако Смарагди сдержал их все.

Точно так же, как он делал это, когда она была ребёнком, с нежной улыбкой и добрым тоном, он спросил её:

- Что случилось, Мов?

Только с этим вопросом слёзы, которые она сдерживала, начали свободно течь, пока она всхлипывала. При каждом её движении шёлк соскальзывал с её головы и падал на пол. Серебряные украшения, свисавшие с её теперь уже открытых золотых рогов, сверкали на свету рядом с её полными слёз глазами.

Смарагди не мог не нервничать, видя, как Мов всхлипывает, а её плечи слегка дрожат. Если он собирается обращаться с ней как с женщиной, то не стоит так легкомысленно приглашать её в свой дом. Тем не менее, он определённо не должен поздно ночью прогонять девушку, которая была незнакома с городом.

Смарагди широко распахнул дверь своего дома, решив отложить решение о том, что делать, на потом, сосредоточившись на том, чтобы сначала остановить её слёзы.

- Что-то случилось, да? Если ты не против, то не могла бы обсудить это со мной?

С видом ребёнка она кивнула и вошла в дом, в который её пригласили. Когда она села в предложенное ей кресло, яркие краски вокруг неё мгновенно осветили простую комнату.

Теперь, полностью видимые в свете комнаты, слёзы Мов замедлились от облегчения при виде Смарагди, и казалось, что всё напряжение покинуло её тело. Заметив это, Смарагди тоже почувствовал некоторое облегчение.

- [О вода, пожалуйста, исполни моё желание моим именем и покажись. Проявление: Вода]

Смарагди произнёс это заклинание так плавно, словно пел, наполняя свой кувшин водой, вызванной магией. Затем он схватил пригоршню сухих трав из контейнера на полке и бросил их внутрь.

Вода, которую он налил в чашку, начала испускать слегка сладковатый запах.

- Говорят, что аромат этого цветка помогает человеку успокоиться. Давай, выпей немного.

- Спасибо.

Смарагди сел перед Мов и смотрел, как она пьёт воду. Когда он увидел, что выражение её лица немного успокоилось, он спросил намеренно спокойным тоном:

- Итак, что же произошло?

- Леди Эпилоги, она издала пророчество...

- Леди Эпилоги?

Смарагди был хорошо знаком с этим именем.

Ещё с тех времён, когда был жив предыдущий Король, за управление храмом отвечала женщина с высоким уровнем божественной защиты Банафсеги, которую называли Великой жрицей. Эту женщину звали Эпилоги.

Сила тех, кто обладал божественной защитой Банафсеги, была силой пророчества, но то, что человек мог предсказать, менялось от человека к человеку. Были те, кто мог заранее

предсказывать погоду и стихийные бедствия, и те, кто мог чувствовать опасность. Степень их точности также варьировалась в зависимости от силы их божественной защиты.

Эти различные явления имели собственную сложность, и среди них способность читать будущее людей, в частности, когда-либо появлялась только у жрецов и жриц с высшим рангом божественной защиты. Это также проявлялось по-разному от человека к человеку.

Мов, которую называли леди Оракул, была способна видеть сквозь бесчисленные возможности будущего.

Сразу же после того, как она подверглась ужасу Второго Короля Демонов, все возможности, которые она могла видеть с помощью своей силы, были переписаны смертью. Смерть приходит одинаково для всех живых существ, поэтому возможность смерти следует за каждым. Ничто не могло помочь тому, что Мов осталась с такими глубокими шрамами на сердце, после того как была брошена собственными способностями и окружена ничем, кроме мрачного и ужасного будущего.

Эпилоги также видела будущее людей, но её сила заключалась в том, чтобы озвучить будущее, которому суждено было быть, что было больше провозглашением, чем предсказанием. Временами это были лишь фрагменты, но эта сила никогда не ошибалась и направляла очень многих людей и саму нацию.

- В предсказании леди Эпилоги было что-то плохое? - Догадался Смарагди, и в его голосе послышались добрые нотки. Мов опустила глаза, как будто ей трудно что-то сказать, но потом взглянула на лицо Смарагди и слегка сладким тоном, напоминающим её молодое 'я', сказала:

- Это не было чем-то плохим. На самом деле, для нации это благоприятное событие.

- Я не принадлежу к храму. Так что тебе не нужно говорить мне их ответ, лучше скажи мне, что ты действительно думаешь.

Выражение лица Мов немного смягчилось, когда она услышала эти слова.

Типичное напряжение в воздухе вокруг неё рассеялось. Мов всегда приходилось стараться вести себя так, как подобает высшей жрице, поэтому Смарагди был ей невероятно дорог, как человек, способный прислушаться к собственным мыслям и чувствам.

Мов также понимала, что она стала зависеть от этого доброго человека и что в результате он отдалился от неё.

Но даже в этом случае она не могла подавить свои чувства.

Очень многие люди называли её леди Оракул, которая будет направлять их будущее, и

прислушивались к её словам. Однако никто из них даже не пытался понять её.

Она понимала это. А в прошлом она даже не задавалась этим вопросом. Но за то время, что она провела вместе со Смарагди, она поняла, насколько теперь была одинока.

Она всегда хотела, чтобы её баловали, как нормального ребёнка. И был только один человек, который сделает это для неё, который будет потакать ей и скажет, что плакать - это нормально. Именно потому, что Смарагди был таким человеком, Мов и побежала к нему.

Как человек, способный читать бесчисленное множество возможностей будущего, выскользнуть из храма не было для неё невыполнимой задачей.

- Я так и сделаю... помоги мне родить Короля.

Зелёные глаза Смарагди расширились от удивления в ответ на слова Мов.

- Мой ребёнок станет Королём.. таково было пророчество леди Эпилоги.

У Василиоса слово Король относилось к правителю нации, Первому Королю Демонов. С тех пор как предыдущий был убит Вторым Королём Демонов, этот трон оставался пустым, и само собой разумеется, что очень многие люди хотели видеть его занятым.

Вот почему было определено 'благоприятное' пророчество. На самом деле это можно было бы назвать обещанием рождения нового Короля.

- Однако... - Мов снова посмотрела вниз с болезненным выражением на лице и выдавила тоненьким голоском, который было трудно разобрать.

- С тех пор каждый день.. передо мной появлялись люди, претендующие на роль кандидатов в отцы Короля.

- Понимаю..

Теперь, понимая ситуацию, Смарагди тоже помрачнел.

Демоны, живущие в Василиосе, имели матриархальное общество, и дети воспитывались их матерями. Но это не значило, что отцы не имели ничего общего со своими детьми. Браслеты, которые носили все, передавались от отцов к детям. Это помогало детям понять, кто их отец, а также служило формой идентификации для демонов. На браслете были выгравированы имена ребёнка и отца, а также обещание, что отец будет защищать своих детей всю их жизнь.

И вот, благодаря пророчеству, стали появляться честолюбивые люди, утверждающие, что они достойны стать отцом будущего Короля.

Священники, которые хотели получить больше власти в храме, и те, кто хотел стать частью правительства и формировать страну в соответствии со своими интересами, утверждая, что они действуют в интересах своего ребёнка, который станет Королём, чтобы возвысить собственное положение.

Однако это ложилось тяжёлым бременем на Мов, заставляя её почти бояться.

- Если мне суждено возлечь с кем-то и зачать ребёнка... тогда я не согласна...

- Мов, ты..

Она спокойно жила в глубине храма, общаясь только с очень ограниченным числом людей, и только теперь внезапно оказалась перед лицом огромного количества мужчин и их переполняющих амбиций. Неудивительно, что молодая девушка, в конце концов, пришла в ужас. Лицо Смарагди помрачнело ещё больше, когда он подумал об этом.

- Но, я... я...

Слёзы продолжали литься, и Мов посмотрела на Смарагди своими золотистыми глазами. Над её фиолетовыми волосами висели прозрачные драгоценные камни, очень похожие на её слёзы. Обычно драгоценные камни, используемые в качестве украшений для рогов высших жрецов, были фиолетового цвета, но её волосы были более красивого цвета, чем такие драгоценные камни, поэтому не было необходимости использовать такие цвета.

- Они даже не называют меня по имени, так почему же... почему же я должна спать с ними?!

- Всё в порядке, Мов. Это вполне естественно - чувствовать себя так. - Он произнёс те добрые слова, которые она так хотела услышать, поглаживая ладонью её фиолетовые волосы.

Таким образом, Смарагди прислушивался к её эгоизму, который обычно никогда не позволялся, не отрицая ничего из того, что она говорила.

Чувствуя себя счастливой и немного виноватой, Мов громко всхлипнула, чего не могла сделать даже в детстве.

- А я могу... остаться здесь на сегодня?

- Думаю, тут уж ничего не поделаешь. В конце концов, это редкая просьба с твоей стороны.

Вместо того, чтобы заставить её прекратить, он вместо этого заявил, что она должна давать волю своим эмоциям столько, сколько ей нужно. И когда она потом проговорила о своей просьбе. Смарагди натянуто улыбнулся, выглядя слегка обеспокоенным, но не отказал ей. В конце концов он не чувствовал, что может заставить её уйти, услышав то, что ему только что рассказали.

Он уступил ей кровать, сел в кресло и погрузился в свои мысли.

Мов выглядела измученной от слёз и задремала, по-видимому, не имея никаких проблем заснуть перед Смарагди. От этой неосторожной натуры, не соответствующей её возрасту, он снова увидел, что она была защищённым ребёнком, который рос, зная только глубины храма, не ведая внешнего мира.

"Неудивительно, что Мов захотелось сбежать.. - Думая об этом, он погладил по голове девочку, которая спала с невинным, как у ребёнка выражением лица. Возможно, бессознательно, лёгкая улыбка появилась на её лице.

"Однако.. это естественный ход вещей..

Вздохнув, он протянул руку и отрегулировал уровень света. Он не хотел бы, чтобы это нарушило мирный сон Мов.

"В храме никто не зовёт Мов по имени. Это вполне естественно... но даже люди, которые пытаются ухаживать за ней, делают это...

Как человек, уважаемый за её редкий уровень божественной защиты, Мов рассматривалась исключительно как леди Оракул. Без всякой злобы и даже не замечая этого, потому что они действовали из уважения, они оставляли её личность на заднем плане.

Чтобы у неё был ребёнок от таких людей..

"Они могут говорить, что такова её роль... но ничего не поделаешь, что это лишь заставляет её отторгать их.

Не так уж редко ребёнок рождается таким образом из политической необходимости.

Несмотря на это, Смарагди хотел удовлетворить все немногочисленные просьбы этой девушки, которая с детства терпела так много ради своего долга.

"Это правда, что Мов леди Оракул и единственная, кто может выступать в качестве преемницы Великой жрицы. Но даже так, это не причина, по которой она не может озвучить свои желания.

- Даже тебе.. надо уметь желать себе счастья. - Прошептал Смарагди с явной нежностью в голосе. Однако это, безусловно, не были укоренившиеся романтические чувства, которые пылали страстью. Тем не менее, поскольку у него была эта мысль, на следующее утро, когда Мов проснулась, он спросил её:

- Мов, правильно ли я понял, Ты сбежала сюда, ко мне, потому что... если это будет со мной, ты не будешь возражать против зачатия ребёнка?

При этих словах щёки Мов покраснели, и она выглядела счастливой. Мов обычно не проявляла особых эмоций, но Смарагди ясно видел её чувства на лице, освещённом утренним солнцем.

Однако Мов схватила его за рукав и энергично покачала головой.

Она ответила отрицательно, выглядя так, как будто освободилась от своих чувств, её выражение лица и действия совершенно не соответствовали друг другу.

Глядя прямо на девушку, Смарагди нежно погладил её всё ещё трясущуюся голову, слегка натянуто улыбаясь.

- Всё потому, что это приведёт к плохому будущему для меня, верно?

При этих словах Мов подняла голову с потрясённым выражением лица. Она ничего не подтвердила и не опровергла, но одного взгляда на её лицо было более чем достаточно, чтобы дать Смарагди ответ.

- Однажды ты сказала мне, что если я свяжусь с тобой, то умру.. Если у нас с тобой будет ребёнок, это приблизит меня к смерти?

Точно так же, как в тот день, когда они встретились и она предсказала ему смерть, на лице Смарагди не было ни отчаяния, ни безнадёжности.

И поэтому Мов решила быть с ним откровенной, рассказав ему о возможности, которую она видела.

Если она промолчит, Смарагди исполнит её желание. Если она не сообщит ему об этом будущем, то это увеличит вероятность того, что всё обернётся так, как она хотела. Она это знала. Но она не хотела использовать это знание, чтобы попытаться обмануть Смарагди.

Эти чувства Мов отразились в её дрожащем голосе.

- Если у нас будет ребёнок... тогда ты умрёшь ради этого ребёнка. Ты пожертвуешь своей жизнью, чтобы защитить его.. Но если этот ребёнок не родится... ты сможешь жить нормальной мирной, полной жизнью...

- Так вот какое будущее ты видела?

В тот день, когда они впервые встретились, Мов не могла так ясно видеть возможное будущее. Но после получения пророчества от Эпилоги и наблюдения за возможностями, лежащими за пределами её выбора, она, наконец, поняла.

Это было её желание, которое влекло Смарагди к будущему, в котором он умрёт.. к возможности, в которой этот добрый человек будет потерян.

И поэтому, понимая, что такое действие означает возможность того, что её желание не будет исполнено, она предоставила ему решать самому.

- Всё в порядке, Мов. По крайней мере, для меня это не злосчастное пророчество.

Она сделала ставку на то, что услышит те слова, которые хотела услышать, сопровождаемые его доброй улыбкой.

- Я смогу иметь ребёнка, что не было бы гарантировано, как бы сильно я этого ни желал. Я бы сказал, что это счастливое предсказание.

Когда её желание было принято с этими добрыми словами, она была вне себя от радости. В тот момент когда слёзы свободно потекли из глаз Мов, Смарагди нежно обнял её.

\*\*\*\*\*

Эпилоги была довольно стара, но прошло ещё несколько лет, прежде чем положение Высшей жрицы в храме перешло к Мов. Когда пришло это время, Смарагди начал открыто навещать Мов в её комнате в глубине храма.

У демонов не было обычая жениться так, как это делали люди, поэтому нормой было для мужчины посещать женщину с единственной целью зачать ребёнка. Не то чтобы женщина никогда не навещала мужчину, но в матриархальном обществе гораздо чаще мужчина навещал женщину.

В ходе этого процесса, то, как Смарагди воспринимал Мов, было немного изменено.

Обычно вдоль коридора между той части храма, куда могли войти посетители, и внутренним святилищем стояли стражники.

Однако Смарагди было позволено свободно проходить мимо них, не спрашивая разрешения каждый раз. Эта директива исходила от Мов, но всё ещё были те, кто не особенно любил его, поэтому такие люди планировали устраивать ему проблемы каждый раз по пути в её комнату.

Узнав об этом, Мов пришла в ярость. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что Смарагди столкнулся с такими неприятностями из-за неё, и её гордость была задета тем, что они легкомысленно отнеслись к её словам как Великой жрицы. Однако ей не нужно было помогать Смарагди.

В тот день перед Смарагди предстал мускулистый мужчина. И он, и другие сопровождавшие его в одежде жрецов имели искусные серебряные украшения, свисающие с их рогов. Судя по количеству фиолетовых драгоценных камней, использованных в украшениях, казалось, что он был довольно высокопоставленным жрецом.

Взгляд зелёных глаз Смарагди стал на несколько градусов холоднее, когда он закончил осмотр мужчины. Мов знала только, что его взгляд был нежным и тёплым, как весенние ростки, так что она наверняка удивилась бы, увидев, насколько его глаза холодны сейчас.

- Это не то место, куда должен приходить и уходить тот, кто даже не является жрецом. - С усмешкой сказал мужчина, явно пытаясь спровоцировать Смарагди. Его товарищи последовали его примеру и тоже засмеялись.

Не сводя с них холодного взгляда, Смарагди улыбнулся в ответ.

Ощувив за этой улыбкой его презрение, от людей можно было почувствовать ярость, похожую на жажду крови, ведь они считали Смарагди лишь простым плебеем. Видя, как они позволяют своим эмоциям так ясно отражаться на их лицах, оценка Смарагди упала ещё на один уровень.

Такие простодушные люди никогда не могли поддержать Мов, которая столкнулась с тяжёлой ответственностью управления правительством. Для любого из них было самонадеянно даже осмелиться предложить свои имена в качестве кандидатов, чтобы стать её партнёром.

- Такой тощий человек, как ты, с такой жалкой маной, никогда не сможет зачать ребёнка, достойного стать Королём.

Вдобавок к их интеллекту, они также казались совершенно лишёнными характера. Смарагди закончил мысленно оценивать их и поставил им двойку.

Несмотря на то, что он столкнулся с противниками, которые намного превосходили его физически, Смарагди не показывал никаких признаков страха.

- Ах, мне было интересно, кто же это был. Так это дочь Гераноса Зилея и сын Ниши Псефтис. А ты там, ты ведь сын Фермы, не так ли? Твоя мать, должно быть, переворачивается в могиле, раз вырастила такого бесхарактерного зверя с мускулами вместо гордости.

Один из последователей, Псефтис, заметно ошетинился, услышав эти слова. Это немного повысило его оценку, но было уже слишком поздно, так как он получил свою плохую оценку. Прежде чем он успел предупредить о том, как необычно для человека, с которым они встречались впервые, знать не только их имена, но и их родословную, вмешалось невежество Зилеи.

- Ты смеешь так говорить со мной, зная, кто я?

- О, я знаю. В конце концов, твоим учителем магии был Фарос, а учителем боевых искусств - Севасом, оба мои ученики. - Без колебаний сообщил ей Смарагди. Поняв смысл этих слов, краска наконец сошла с лица Зилеи.

- Количество моей маны действительно не так уж велико. Однако Севасом должен был бы научить вас, что опасно легкомысленно относиться к противнику, основываясь только на этом. Наверное, мне придётся перевоспитать этого ребёнка, начав с основ. - Сказал Смарагди с улыбкой, но глаза его были совершенно серьёзны.

Обучение у любимых учеников Смарагди, Фароса и Севасома, разумеется, не было чем-то лёгким. Возможно, вспомнив об этом, Зилея всё больше бледнела.

- Если я правильно помню, ты хвасталась уровнем маны, который намного превышал средний для демонов. И Севамос также признал, что твоя физическая сила превосходит силу обычного демона.

Зилея открыла рот, чтобы наброситься на слова этого человека и сказать, как она покажет ему своё превосходство из первых рук, но она не смогла ничего сказать. Прежде чем она успела вымолвить хоть слово, Смарагди продолжил холодным голосом:

- Но в то же время твой контроль маны меньше, чем у ребёнка, и ты неуч, который хвастается своей безрассудной храбростью, рождённой грубой силой. Я бы сказал, им двоим не было никакого смысла учить такого глупого человека. Подумать только, вместо того, чтобы посвятить себя учёбе после обучения под их руководством, вместо этого ты стала высокомерной.. Я искренне сочувствую им, этим детям..

Бледное лицо Зилеи вспыхнуло чистым румянцем. Она поддалась своему гневу и перестала даже думать. Кулак, который она подняла, был достаточно мощным оружием, чтобы легко раздробить кости стройного тела Смарагди и даже лишить его жизни. И всё же Смарагди сохранял самообладание.

- [Стена Магии]

Он использовал только название, которое не соответствовало правильной форме заклинания, используемого для призыва магии. Обычно такое заклинание даже не активировалось, но благодаря высокоуровневой технике контроля Смарагди она проявилась всего на мгновение.

Это было всего лишь мгновение. Но этого было более чем достаточно, чтобы хоть немного отвлечь кулак противника от себя. Таким образом, он увернулся от удара. В то же время он плавно произнёс подобающее заклинание.

- [О свет, явись передо мной и стань моим щитом. Стена Магии!]

Это был просто составленный кусочек магии, создающий то, что должно было быть импровизированной стеной света, которая разрушится перед такой геркулесовой силой. Однако она остановила кулак Зилей с глухим звуком, даже не дрогнув при этом ни на йоту.

По спине Зилей побежал холодный пот. Какой бы глупой она ни была, у неё, по крайней мере, было достаточно мозговых клеток, чтобы понять произошедшее.

Стены, которую создал Смарагди, было достаточно, чтобы остановить один-единственный кулак. Он продемонстрировал свою способность достигать наибольшего возможного эффекта при наименьшей возможной активации. Как раса, которая была так близко знакома с магией, любой демон понял бы, насколько трудной была эта задача.

И это ещё не всё. Несмотря на то, что это был самый маленький из возможных щитов, он запечатал его движение. Это означало, что он полностью прочитал движения Зилей. Это было нечто, что невозможно было осуществить без острого глаза и великолепной техники контроля.

- Похоже, ты также получал плохие оценки в плане способностей к боевым искусствам. Такую совершенно простую атаку даже не нужно было предсказывать.

Сам Смарагди в боевых искусствах не разбирался. По крайней мере, для представителя расы выносливых демонов он был достаточно слаб, чтобы можно было сказать, что у него хрупкое телосложение. Однако он всегда осознавал свою слабость.

- Даже если кто-то рождается с большой силой, если они не могут её использовать, тогда они имеют ещё меньшее значение, чем те, кто рождается без этой силы. - Спокойно критиковал Смарагди. Он решил сломить решимость этого человека, который считал, что занимает позицию абсолютного превосходства, показав ему подавляющую силу. Конечно, такой маленькой хитрости было бы недостаточно для такой цели.

Улыбка Смарагди была такой холодной, что он походил на палача.

Именно тогда люди наконец поняли, что этот стройный парень перед ними вовсе не такой слабак, каким казался на первый взгляд. Однако было уже слишком поздно.

Смарагди всегда был мягким и добрым в присутствии Мов, и это же относилось к тому, как он вёл себя в присутствии большинства людей. Он, безусловно, был очень терпеливым и заботливым человеком. Это можно было увидеть и в том, как он вёл себя при обучении детей, великодушно принимая даже неразумные вспышки эмоций, характерные для их возраста.

Впрочем, это было ещё не всё, что ему оставалось.

Как человек, зарабатывающий на жизнь тем, что даёт детям наставления, он никогда не забывал заострить свои клыки ради защиты своих учеников.

И он также был человеком, который считал, что долг старшего - защищать молодых, и был готов принять на себя всю тяжесть того, что ему нужно сделать.

Рассудив, что эти люди - враги и ему, и Мов, он без колебаний бросился в контратаку, лишённой даже намёка на милосердие.

К тому времени, когда Мов узнала, что из-за того, что она выбрала Смарагди, он столкнулся со всевозможными нападка, начиная с клеветы и преследования со стороны других 'кандидатов', те уже полностью потеряли волю к борьбе.

Те, кто придирался к низкому уровню маны, с которым он родился..

Те, кто гордился своим происхождением..

Те, кто хвастался своим крепким телосложением...

Высокомерное самомнение этих людей отличалось разнообразием форм, но Смарагди никому из них не льстил и не опускал головы.

Как человек, знавший, что он родился лишённым каких-либо великих дарований, он усилием воли проложил себе путь туда, где мог стоять рядом с теми, кто обладал талантом, что и сделало Смарагди неординарным человеком.

Более того, все ученики, которые учились у него, достигли довольно высокого уровня, когда дело дошло до их изучения магии. Однако это не ограничивалось только этой областью исследований. Независимо от того, в каком положении они окажутся, любой демон, несомненно, будет иметь возможность изучать магию. Когда он включал своих коллег-наставников, его связи как внутри храма, так и за его пределами давали ему большое влияние.

Когда Смарагди был по-настоящему разгневан, он становился довольно опасным человеком.

Некоторые из этих самопровозглашённых 'кандидатов' были разорены в социальном плане, а

некоторые были вынуждены вернуться в свои родные дома. Были даже те, кто был поражён страхом и не могли выйти из своих комнат.

После тщательных 'уроков', Смарагди полностью исключил возможность того, что кто-то скажет что-то вроде: 'такой слабый человек осмеливается называть себя отцом Короля?' Личность этого методичного, серьёзного человека проявилась в его действиях.

Кстати, те, кто называл себя 'кандидатами' и на самом деле были достаточно умны, чтобы понять ситуацию, с самого начала знали, что было глупо выступать против Смарагди. Прежде чем задумываться о чём-либо вроде того, чтобы стать отцом Короля, было абсолютно необходимо, чтобы любой, кто хотел служить на влиятельном посту в храме, имел дружеские отношения с леди Оракулом, Мов. Таким образом, проявление враждебности по отношению к её возлюбленному, которому она так глубоко доверяла, только послужило бы серьёзным нарушением её собственных интересов.

Примерно в то время, когда Смарагди был признан в храме, несмотря на то, что даже не являлся жрецом, Мов забеременела. На полном сроке она родила девочек-близнецов.

Пророчество гласило, что ребёнок Мов станет Королём, и среди Королей Демонов был только один свободный трон, но родилось два ребёнка. Этот факт сильно потряс обитателей храма.

После долгих размышлений на эту тему был сделан простой вывод, что одна из этих двух девушек станет правительницей нации.

Было решено, что дети Мов, ставшие кандидатами на престол, будут воспитываться в строгой тайне в глубине храма. Основываясь на болезненных воспоминаниях о том, как Второй Король Демонов однажды убил бывшего кандидата на эту должность, было необходимо проявить ещё больше осторожности, скрывая само их существование, пока они росли. Потому что, если их обнаружат, они, скорее всего, станут мишенями точно так же, как и последний Король.

Даже сведения о беременности Мов были известны минимуму тех, кто служил рядом с ней. Хотя это было благоприятное событие для нации, факт, что она родила девочек-близнецов, был известен только части элиты храма. Те, кто обсуждал эту ситуацию, также испытывал нехватку информации, по которой можно было бы судить о сложившейся ситуации. В результате всё, что они могли сделать, это дожидаться появления информации, что затрудняло для этих высокопоставленных чиновников с их закрытым мышлением немедленного принятия решения.

Смарагди, тем временем, находился в отдельной тихой комнате и был совершенно отстранён от этой суеты, по-видимому, совершенно не интересуясь мыслями тех, кто занимался борьбой за власть. Но то, что он показывал на поверхности, и то, что он думал внутри, были разные вещи, так как он заложил основу, чтобы немедленно сделать шаг, если решение, принятое этими пожилыми нарушителями спокойствия, угрожало причинить неприятности Мов и его дочерям.

Однако он ни в малейшей степени не позволял восстанавливающейся Мов увидеть это. После родов Мов вяло лежала на кровати, выглядя совершенно измученной. Смарагди мягко

улыбнулся, вытирая пот со лба.

- Мне всё равно, кто из них станет Королём. Я просто хочу, чтобы они росли здоровыми. -  
Сказал он добрым голосом, который принёс облегчение той, кто слушала его, рассказывая  
Мов о его истинных чувствах. Услышав это, Мов улыбнулась, и прижилась щекой к ладони  
Смарагди, который только что вытер её пот.

- Я никогда не думала об этом... что их будет двое...

- Хотя тебя и называют всевидящей леди Оракул, есть вещи, о которых даже ты не знаешь... Ты  
молодец.

- Да... это было тяжело.

- Спасибо. Мов. Я и представить себе не мог, что у меня будут две такие очаровательные  
дочери.

Услышав эти искренние слова признательности, Мов расплылась в улыбке.

Когда она думала о задаче воспитания детей, к которой не привыкла, то даже не представляла,  
что ей вдруг придётся присматривать за двумя детьми. Но когда она увидела своих дочерей,  
мирно спящих бок о бок, она не почувствовала необходимости беспокоиться о чём-то подобном.

- У них волосы того же цвета, что и у меня, не так ли? И хотя их рога ещё маленькие, они всё  
же имеют твою форму, Мов.

- Я слышала, что рога сразу после рождения становятся мягкими, но... увидеть это самой  
действительно удивительно.

- Да, они достаточно мягкие, чтобы заставить тебя бояться прикоснуться к ним слишком  
сильно... Похоже, они также унаследовали от меня цвет рогов... Это такое странное чувство -  
наблюдать за ними. Теперь я действительно стал отцом, да?

Убедившись, что на маленьких пальчиках его дочерей есть крошечные ноготки, он расплылся в  
широкой застенчивой улыбке.

Губы одной из девочек начали подёргиваться. Когда через мгновение другая сделала то же  
самое, Смарагди не смог сдержать широкой улыбки.

Он не мог сказать, что испытывал сильную и глубокую страсть к Мов, когда они впервые  
встретились, но теперь, когда она подарила ему этих двух дочерей, он чувствовал себя совсем  
по-другому. Он испытывал к девочкам даже большую привязанность, чем ожидал до их

рождения, и его чувства к их матери, которая благополучно выполнила столь трудную задачу по их появлению на свет, нельзя было выразить просто как благодарность.

- Спасибо, Мов.

Молодая мать счастливо прищурилась, когда Смарагди произнёс эти добрые слова, и ласково погладил её по голове, право, которое на данный момент принадлежало только ему.

\*\*\*\*\*

Когда близнецы только родились, они выглядели так одинаково, что их невозможно было отличить друг от друга, но когда они вскоре открыли глаза, их родители узнали, что их глаза были разных цветов.

- Золотые глаза... Так это стоит считать тем же признаком маны, что и у тебя, а не генетикой?

- Возможно.. Я слышала, что для родителей и детей вполне возможно иметь одну и ту же ману, но всё же...

- У этой девушки серые глаза. В моей семье много зелёных глаз... Может быть, это естественный цвет для твоей родословной?

Он постучал кончиком пальца по милой пухлой ручке дочери, и она ухватилась за него. Найдя это восхитительным, он расплылся в улыбке и продолжил это делать. По какой-то непонятной причине Мов подошла и села рядом со Смарагди, всё ещё держа на руках их золотоглазую дочь.

- А как мы их назовём?

- А храму нечего будет сказать по этому поводу?

- Я никому не позволю жаловаться на то, что отец дал им имена.

- Ты стала намного решительнее, чем раньше, не так ли, Мов? - Сказал Смарагди со смехом, а затем уставился вдаль, ощущая тепло своей дочери.

- Хрисос и Асими... Нет, не Асими, может... Серебряная? - Вскоре пробормотал Смарагди, произнося эти два имени.

- Хрисос и Серебряная... А ты что думаешь?

- Я согласна на любое твоё решение, Смарагди.

- Но мне хотелось бы услышать твоё мнение... - Смарагди ответил неловкой улыбкой на утверждение Мов и протянул руку к девочке, которую Мов держала на руках. Он нежно погладил серебряные волосы, которые были того же цвета, что и его, но гораздо мягче.

- Хрисос.

Затем он перевёл взгляд на свою вторую дочь, которая всё ещё играла с кончиком его пальца.

- Серебряная.

Они были его драгоценными, совершенно незаменимыми дочерьми.

- Может я и ненадёжный отец, но... давайте позаботимся друг о друге, хорошо?

Он улыбнулся, всё время задаваясь вопросом, сможет ли он оставить что-нибудь для этих девушек до того, как наступит его обещанный конец. Но более того, он понял, что ему не потребовалось много времени, чтобы прийти к мысли, что он был не прочь рискнуть своей жизнью, если это было ради них.

\*\*\*\*\*

Смарагди поселился вместе с Мов и их дочерьми в глубине большого храма. В обществе демонов роль семьи матери заключалась в воспитании детей. Однако Мов отдал в храм, когда она была совсем маленькой и оторванной от мира, поэтому у неё не было такой семьи, на которую можно было бы положиться. И ни Смарагди, ни Мов не одобряли идею поручить камергеру воспитывать их дочерей.

Однако, в то же самое время, воспитание детей оказалось более сложным, чем ожидалось, что делало это слишком сложным для одной только Мов.

У Мов была стройная фигура от природы, но, чтобы исполнить свой материнский долг, она располнела. Поэтому недостатка в молоке при грудном вскармливании не было, но всё равно оно занимало вдвое больше времени, потому что у неё было два ребёнка вместо одного.

День за днём Мов переполняла тревога, что они высосут её досуха.

Чтобы поддержать её, Смарагди, в конце концов, сменил место жительства.

Главной причиной этого было то, что он решил, что если его время ограничено, то он хотел бы

провести всё оставшееся время со своими дочерьми. Но главной причиной такого мышления стало то, что его дочери были слишком милыми. Он уже шёл по пути, ведущему к тому, чтобы стать полный влюблённым идиотом.

Первой, кто научилась правильно держать голову и сидеть прямо, была Хрисос. Серебряная тоже научилась делать это чуть позже, но потом упала.

Это падение было должным образом смягчено, так что оно не должно было причинить боль, но, возможно, от удивления, она моргнула своими большими серыми глазами, а затем начала громко рыдать. Словно подхватывая её настроение, Хрисос тоже заплакала, потеряла равновесие и упала, только чтобы перевернуться на спину.

- Это здоровый плачущий голос. они обе растут здоровыми, не правда ли?

Наблюдая за молчаливой паникой Мов, когда её взгляд метался по всем сторонам перед её дочерьми, которые не переставали плакать, Смарагди небрежно подхватил Хрисос на руки. Привычным движением он похлопал её по спине, и, хотя глаза Хрисос оставались полными слёз, она немного пришла в себя. Смарагди передал её Мов, а затем взял Латину.

- Как ты так легко заставляешь их перестать плакать, Смарагди? - Нахмурившись, спросила Мов, размышляя над этим вопросом.

- Кто знает? - Ответил Смарагди, переводя взгляд с Мов на Серебряную, которая уже перестала плакать.

- Агуу.

Казалось, предметом интереса Серебряной, когда она протягивала свою крошечную ручку, сжимая её снова и снова, был рог Смарагди. Он с улыбкой оглянулся на дочь. Сколько бы он ни смотрел на них, ему это никогда не надоедало. У них никогда не было одного и тоже же выражения лица, даже на мгновение. Даже в тот момент, когда он увидел, как они моргают, он удивился, осознав, как они быстро растут.

Смарагди жил долго, но это был его первый опыт воспитания собственных детей. Как человек от природы любознательный, он находил эту жизнь со своими дочерьми, в которой каждый день был переполнен новыми впечатлениями, невероятно удовлетворительной.

- Агуу.

- Ты уже успокоилась. Латина?

- Аа, аа.

- Ты тоже хочешь ко мне, Рисо?

Хрисос потянулась из рук Мов к Смарагди. Увидев это, он расплылся в улыбке и тоже взял её на руки. Обе его руки были заняты дочерьми, но это совсем не беспокоило его.

Демоны называли маленьких детей прозвищами и заставляли их делать то же самое. Этот обычай возник из-за того, что многие имена в их языке оказались довольно длинными словами. Их родители называли Хрисос Рисо и Серебряную Латина, что они находили восхитительным.

Близнецы посмотрели друг на друга из объятий Смарагди и начали издавать довольные звуки. Казалось, их настроение полностью восстановилось.

Окинув это очаровательное зрелище взглядом, он посмотрел на Мов, у которой было немного скучающее выражение лица.

- Я позабочусь о них, так что можешь возвращаться к работе, Мов.

Видя, как на лице Мов появляется немного одинокое выражение, Смарагди не мог не почувствовать своего превосходства. Он прекрасно понимал, что эта новоиспечённая мать чувствует себя одинокой теперь, когда её дочери монополизировали мужчину, который обычно души в ней не чаял.

- Латина и Рисо обе советуют тебе сделать всё возможное на работе, Мов.. Эй, я тоже буду ждать, когда ты закончишь со всем.

Это отличалось от того, что он чувствовал к своим дочерям, но он также испытывал глубокую привязанность к Мов, за которой он присматривал с тех пор, как она была ребёнком. Глядя на неё любящим взглядом, он взял маленькие ручки своих дочерей и слегка помахал ими.

Эти две девочки были очень, очень любимы.

- Моф?

- А? Моф?

- Мов, Латина и Рисо ведь только что позвали тебя по имени? Эй, а как же моё имя?

- Гах?

- Гах?

- ....

Оба близнеца вспомнили имя своей матери - Мов, а не Рага.

Впервые за всю свою жизнь Смарагди испытал такое потрясение.

<http://tl.rulate.ru/book/452/1051865>